

Шишкомолка, кулёмка и пьянящий воздух тайги

Природный парк «Ергаки», который давно облюбовали не только туристы, но и горнолыжники, теперь делает ставку на экологический туризм. Открытый при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) первый маршрут — «Тропа сибирского охотника» — начало нового направления. В конце прошлой недели тропа приняла первых гостей, в том числе и журналиста «Красноярского рабочего».

Еду в Ергаки. В небольшой дорожной сумке — резиновые сапожки, их настоятельно советовали прихватить сотрудники парка, тёплый свитер и дождевик, которые, к счастью, не пригодились — на удачу распогодилось, и нам удалось проскочить в сухое погодное «окно». А вот сапожки, в которых исходила не один километр магаданских сопок, были очень кстати, ведь тропа охотника проложена в самой что ни на есть тайге — с высоченной и влажной травой, поваленными деревьями. Правда, взбираться на них нам не пришлось, ведь тропа, учитывая, что по ней пойдут не охотники, а обычные туристы-любители, проложена с максимальным комфортом, который возможен в условиях дикого леса. Тем же, кто выбирает только комфортные удовольствия, лучше оставаться дома, у телевизора — от Красноярска до парка «Ергаки» всего каких-то 600 километров, почти десять часов езды на рейсовом автобусе. Коллеги, узнав, что я отправляюсь «за запахом тайги», стали пугать и долгой дорогой, и крутыми перевалами и даже жесткими креслами в автобусе. Не обманули, всё так и было, но только на обратном пути, когда добиралась из Ермаковского ночным рейсом.

Встреча с Ергаками была столь желанна, что дорожные неудобства, как только миновали Красноярск, были тут же забыты. Наблюдая, как меняется за окном автобуса пейзаж, я вспоминала свои бывшие командировки, правда тридцатилетней давности. В тот же Абакан, Минусинск, Шушенское. Почему-то поймала себя на мысли, что тогда я взирала на все эти красоты очень спокойно. Значит, становлюсь сентиментальной. Трудный серпантин дивногогорской дороги, затем море хлебных полей Балахтинского и Новосёловского районов и кусочек уже настоящего моря — Красноярского, вольные, обрамлённые холмами степи Хакасии, от которых не оторвать глаз, а затем надвигающийся, как гроза, горный массив Ергак. Отмечаю для себя, что и хакасская столица Абакан, и Черногорск, и наш южный городок Минусинск — чистые, ухоженные, с обустроенными скверами и яркими вывесками. Ушли серость и безликость, запомнившиеся по прежним поездкам. Степи же просто пленили

меня. До сих пор под впечатлением. Как и от горных саянских пейзажей, которые прежде видела в альбомах и книгах. Живая картинка, над которой не трудилось самое продвинутое оборудование, так же отличается от самого удачного фото, как настоящее ароматное яблоко от краснобокого муляжа, красующегося на глянцевого обложках.

На Ергаки не накинешь глянец. Уж больно велики просторы природного парка, раскинувшегося на 342 тысячах гектарах. Изысканный, дорогой французский Куршевель, где проматывают миллионы русские толстосумы, из него вряд ли получится, но к этому никто и не стремится, а вот курс на развитие туристической инфраструктуры взят давно. Параллельно с расширением зоны туристических баз администрация природного парка намерена развивать и экологический туризм, давно и успешно развивающийся в других странах, не обделённых, как и Россия, природными красотами. Но если там уже, что называется, университеты по этому предмету оканчивают, то мы, как первооткрыватели, первый раз в первый класс.

«Тропа сибирского охотника» — это собственный проект парка, но реализовать его без финансовой и другой поддержки Всемирного фонда дикой природы (WWF) было бы не под силу, признаётся директор природного парка Владимир Рыженков. Тропа прокладывалась на средства гранта по программе WWF «Охраняемые территории — для живой природы», а поэтому первое «спасибо» от директора на презентации нового туристического маршрута — именно фонду. Мы — первая группа гостей, состоящая из журналистов и представителей национального парка Австрий, остановились у резных символических ворот, от которых убегает в гору тропа. Позади десятки километров от села Ермаковского по федеральной дороге М-54, знаменитый Буйбинский перевал с его не менее знаменитой «полкой», озеро Ойское, похожие на экзотические вигвамы домики туристических баз, а впереди, если дальше по трассе, тувинская столица Кызыл, выше по тропе, ниже, справа и слева — кругом Ергаки.

Практически сразу от дороги проложен настил из досок, дальше

в лесу его сменяют деревянные круги, брусочки, камни, уложенные так, чтобы не увязать в грязи в ненастную погоду, а человек мог смотреть не только себе под ноги, но и по сторонам, ведь организаторы тропы немало потрудились, чтобы и просветить, и удивить искушённого туриста. Именно искушённого. Посудите сами, чтобы банально откусить шашлык на природе, не надо наматывать сотни километров дорог. В такой неблизкий путь отправляются с чёткой мотивацией, которая при всём различии всё-таки замешана на желании слиться с дикой природой, отдохнуть душой, проверить и испытать себя. Что касается тропы, то не требуется особой подготовки, чтобы преодолеть её. Над ней уже потрудились сотрудники парка и волонтеры, очистив от валежника около километра пути, ещё половина — вымощена природным материалом.

Место выбрано не случайно. Потомственный местный охотник Вячеслав Мельдер, который помогал обустроить тропу, а затем ставший нашим гидом, поясняет:

— Этот лог мне больше всего понравился, потому что здесь есть места, где можно ставить деревянные самолы, потому что для них нужен подходящий лес, и капканы, которые считаются негуманными способами лова, но без них охотнику тоже не обойтись. Расскажу, как на приманку ловят медведя, росомуху, какие хитрости придумали охотники, что заманить в свои ловушки и белку, и соболя.

Опираясь на палку, похожую на весло, которой наш проводник поднимал потом сухую траву, показывая место, где скрывается маленький зверёк сеноставка (его свист нас сопровождал всю дорогу — наверное, ругался на непрошенных гостей), поддевал шишки, Вячеслав рассказывал, что раньше эта земля принадлежала Ермаковскому промхозу. Контору по заготовке пушныны открыли в 1958 году, сам охотник трудился в ней с 1981 года.

— Зимой охотники уходили на промысел пушныны, — с ностальгией вспоминал Вячеслав. — Приходили с промысла, занимались кто на пилораме, кто на лесосеке, кто бочки строил, кто на машину садился, кто — на трактор. Лето наступало, начинался орляк (папоротник), орляк отсобирали, начинаются ягоды, дикоросы подрастают. Промхоз заготавливал только варенья до 60 тонн. Ягоды отошли, на подходе — шишки. Орех собрали — дают отдых, и начинаешь готовиться к выходу в тайгу.

Привычный для большинства местного населения ритм был нарушен в начале девяностых. О

Вячеслав Мельдер объясняет, что такое шишкомолка.

прежней, отлаженной, как хороший механизм, жизни напоминает теперь разве что старая полуразвалившаяся охотничья избушка, которой без малого пятьдесят лет, да такие же древние охотничьи сани, на которых в удачный год можно было вывезти до трёх мешков шкурок белок и мешок — соболей. Вячеслав Мельдер уточнил, что в один мешок входило, например, до 450 шкурок пушного зверя. На какие ухищрения идут люди, чтобы обхитрить зверьков, нам наглядно продемонстрировали, показав, как действуют всевозможные ловушки, например кулёмки, для сооружения которых используется подручный лесной материал. После объяснения, как работает этот механизм, журналист из Абакана вздохнул: «Как страшно жить!»

И я понимаю, что охота — это не моё. Вот за крупной, как виноград, жимолостью, красной смородиной — кислицей, которые встречаются на всём протяжении маршрута, готова «охотиться» бесконечно, что и делала, а вот чтобы плустроить симпатягу-белку или шустрого соболя — увольте. Оставим это другим, тем, которым посвящена поговорка «Каждый родится, но не каждый в охотники годится». «Настораживая ловушку, не забывай о зимней кормушке» — это и ещё несколько других мудрых изречений, объясняющих суть взаимоотношений человека и обитателей дикого леса, можно прочитать на стенде у начала экологической тропы.

— Охотники первыми осваивали Сибирь, — делился задумкой директор природного парка Владимир Рыженков. — Мы хотели показать сложный, трудный, порой опасный их быт. Те, кто хищнически истребляет медведей, кабаргу, других животных — это не охотники, а браконьеры. А браконьер — он тот же хищник.

Уже этим летом на посту ДПС (Ойское) был задержан именно такой хищник — житель Верхнеусинского — за провоз незаконно добытых 76 лап медведя. Загубил 19 сильных животных, включая «малолеток», которые под прицелом всё более совершенного охотничьего оружия так же беззащитны, как и люди. Косолапый может быть и коварным, и забавным. В зависимости от ситуации. По осени, как рассказывал наш проводник, когда бурундуки сделают свои зимние запасы орехов и, как им кажется, надёжно упрячут их, медведь начинает вынюхивать, искать кладовые. «Разроет такой схрон, выберет все орехи, а листики, которыми бурундук перекладывает их, на земле оставит, — рассказывал опытный Вячеслав Мельдер, не разучивший видеть в хищнике не только сильного противника, но и умнейшего зверя. — Вот как он «сортирует» эти орехи такой-то лапшей?» А теперь вспомните безжалостно отрубленные лапы медведя из рюкзака браконьера!

В лесу мы всегда гости.

— По сравнению с прошлым годом ореха хватит всем — бурундукам, белкам, соболям, медведям, — продолжает экскурсию проводник. — В течение трёх недель, с конца сентября до начала октября, мишка на кедровых орехах нагуливает жир на всю зиму. Сейчас сала на нём нет, а вот поздней осенью он будет ходить, как колобок.

Но даже с сытым медведем лучше уклониться от встречи. Инспектор парка Евгений Попов при входе на тропу разместил специальную памятку для туристов, как вести себя, чтобы не вызвать агрессию этого хищника. В национальном парке «Ергаки» обитают также рысь, росомуха, марал, косуля, сибирский горный козёл, норка и даже кабан. Здесь встречаются редкие виды животных, внесённые в Красную книгу — кабарга, снежный барс, красный волк, манул. У животных — свои тропы, у людей — свои, и когда они пересекаются, главное — соблюдать принцип мирного сосуществования. И тогда можно сделать привал у охотничьей избушки, которая тоже является частью туристического проекта. В ней расположен целый музей снастей и предметов быта охотников, печка, возле которой можно согреться. Мы же благодаря тёплому дню пили чай с лесными травами у костра рядом с избушкой. Журчал ручей, шумела листва... «Вот она — гармония, к которой все мы стремимся и которая постоянно выскальзывает из наших рук!» — подумала я.

«Тропа сибирского охотника» — это первый подобный проект природного парка «Ергаки», но не последний. Как рассказал Владимир Рыженков, сейчас идёт изыскание других экологических троп, пока по хребту Ергаки, потом по Араданскому хребту. «Работают дизайнеры, смотрят, в каком месте и что нужно установить, будут делать проект, — уточнил директор парка. — Это только начало, каждый год тропа будет обновляться, и действовать она будет только в тёплое время года». И не стоит бояться клещей, их здесь нет, утверждают специалисты парка. Признаться, я была так увлечена всем увиденным, что об их существовании просто забыла. Как и детектив, который читала в дороге. Он остался в гостиничном номере. Верная примета, что я сюда ещё вернусь.

Нина СЕЛИНА.

Ещё одна тропа к сердцу природного парка.